
этой формы обмана состоит в заведомо неверном денежном расчете с потребителем, в уменьшении количества отпускаемого товара, При денежном обчете покупателю (заказчику) в момент окончательного расчета передается меньшее количество денег, чем это требовалось, либо с него требуется сумма, превышающая установленную цену. Штучный обсчет имеет место в тех случаях, когда покупатель получает товар в меньшем количестве, чем он оплатил.

Таким образом, даже небольшое количество приведенных примеров дает возможность сделать следующие выводы:

– формы обмана при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг могут быть разнообразными. С появлением новой оказываемой услуги появляются и новые формы обмана;

– всегда, когда при продаже товаров, выполнении платных работ или оказания платных услуг потерпевший будет введен в заблуждение, содеянное надлежит квалифицировать как обман при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг, являющийся разновидностью мошенничества.

Причинная связь при обманных посягательствах обладает той особенностью, что в качестве ее необходимого звена выступают сами действия потерпевшего, который в силу внушенного ему ложного представления о ситуации активно участвует в переходе имущества из рук в руки.

Однако добровольность передачи имущества в рассматриваемых случаях – только кажущаяся, поскольку сознание и воля потерпевшего обусловлены здесь обманом. Играя роль причины, обман при совершении правонарушений в сфере торговли либо предшествует завладению имуществом, либо по времени совпадает с ним.

Оконченным обман потребителей будет считаться в момент совершения соответствующих обманных действий в отношении хотя бы одного потребителя.

Литература

1. Далинчук, С.И. Предоставление информации потребителям об оказываемых услугах / С.И. Далинчук // Право и бизнес. – 2009. – № 1 (25). – С. 6-9.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка; 22-е изд. / С.И.Ожегов [и др.]; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 924 с.
3. Современный толковый словарь русского языка; 7-е изд. / С.И.Ожегов [и др.]; под общ. ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Нооинт, 2002. – 934 с.
4. Марченко, М.Н. Общая теория права: учеб. / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1999. – 547 с.
5. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество: моногр. / Г.Н. Борзенков. – М.: Юрид. лит., 1971. – 417 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ФОРМЫ

О.А. Халабуденко

*Международный независимый университет Молдовы (ULIM), г. Кишинев, Молдова
gelox@inbox.ru*

Частному праву со времен античности известны распределительные, направительные и исправительные права. Эти права находят свое отражение, с одной стороны, в нормах объективного права, а с другой, при наличии определенных фактов, – в свойственных им формах (правовых ситуациях). Так, распределительному праву соответствует распределительная регулятивная норма и соответствующая ей форма – распределительное регулятивное правоотношение, основанием которого служит определенная правовая ситуация. Например, отношение общей долевой собственности предполагает, что каждый участник долевой собственности вправе пользоваться общим имуществом в той мере, в которой это не изменяет его назначения и не ущемляет права остальных сосособственников (ч. (1) ст. 347 ГК РМ). Гипотеза данной нормы определена фактом установленного отношения общей долевой собственности; диспозиция устанавливает соответствующее правило поведения для каждого участника данного отношения – право пользования общим имуществом и пределы осуществления этого права. Эти нормы направлены на справедливое распределение благ между участниками правоотношения (правовой ситуации). Направительному праву (в современной терминологии – праву требования) соответствуют регулятивные нормы, гипотеза которых обусловлена фактом (актом), а диспозиция – связанными с данной гипотезой правовыми последствиями. Формой реализации данного правила поведения выступает регулятивное правоотношение, основанием возникновения которого служит акт частного волеизъявления. К числу таких правоотношений относятся многочисленные договорные

обязательства. В отличие от распределительных прав и прав требований, исправительные права (в современной терминологии – правопритязания) возникают при наличии факта нарушения чужого субъективного права (охраняемого законом интереса) – эффекта или определенного правового ожидания (иной гражданско-правовой прерогативы), например, запрета или ограничения.

Правопритязание – это охранительное право, обязывающее определенное лицо претерпевать отрицательные последствия своего поведения или поведения других лиц, за которые оно несет ответственность, либо обязывающее лицо к совершению определенного действия (передачи вещи, возмещения убытков) в силу акта публичного юрисдикционного органа. Поскольку правопритязание является следствием нарушения чужого субъективного права, моменты возникновения права и правопритязания не совпадают, соответственно, притязание не может быть заявлено до момента возникновения права. Правопритязания представлены двумя группами прерогатив, осуществляемых посредством соответствующих средств защиты нарушенного права (интереса). Во-первых, это права на собственные действия с охранительным эффектом (например, право на отказ от договора в виду его нарушения контрагентом). В данном случае на неисправную сторону возлагается обязанность претерпевать (*in patiendo*) отрицательные последствия действий управомоченной стороны. Во-вторых, это право требовать определенного поведения от обязанного лица (например, возврата вещи из чужого незаконного владения). В этом случае лицо обращается за защитой своего права (интереса) в юрисдикционный орган, при помощи которого осуществляется правопритязание. Заметим, что такое правопритязание является самостоятельным видом субъективного права, его следует отличать от защищаемого субъективного права. Действительно, юридический акт (факт) основывается на воле лица и опирается на норму права (гипотезу и диспозицию); в свою очередь, правопритязание имеет своим основанием факт нарушения уже установленного субъективного права, оцениваемый с позиции содержания нормы права (гипотезы и санкции). Соответственно, если для установления субъективного права необходимо и достаточно волеизъявления лица, направленного на правовой результат, достойный, с точки зрения правопорядка, признания и защиты, то для должного эффекта правопритязания возможно потребуются публичная оценка факта нарушения чужого субъективного права (охраняемого интереса), выраженная в форме приказа юрисдикционного органа.

Когда исполнение правопритязания определяется актом юрисдикционного органа, оно реализуется в форме иска в материально-правовом значении (или приказа). Такое правопритязание представляет собой право, осуществляемое в принудительном порядке. Это – исковое право (притязание), представляющего собой посредством принудительное осуществление соответствующего способа защиты права. Отметим при этом, что понятие «правопритязание» шире чем право на защиту (право на иск): во-первых, правопритязание может быть заявлено, как было показано выше, и не в исковой форме; во-вторых, притязание может быть осуществлено принудительно – путем защиты против иска, в частности путем зачета; в-третьих, притязания могут возникнуть из таких прерогатив, которые не дают права на иск, но вытекают из норм морали, например, из обязанностей собственников соседней недвижимости взаимно уважать друг друга или кредиторских обязанностей. Допустимо различать исполнительные и преобразовательные притязания. Исполнительное притязание (например, компенсация вреда, притязание об исполнении обязательства в натуре, а также обязательства *non faciendo*) возлагает на потенциального ответчика обязанность воздерживаться от осуществления определенных действий, например, устанавливая запрет на распоряжение распоряжаться имуществом, обремененным залогом. Преобразовательное притязание изменяет сложившуюся ситуацию в виду того, что эта ситуация нарушает чужое субъективное право, охраняемый законом интерес или иные гражданско-правовые прерогативы. Примером преобразовательного притязания может служить требование о переводе прав и обязанностей покупателя на лицо, осуществляющее право преимущественной покупки. Итак, правопритязание рассматривается как вид субъективного права, осуществляемого в охранительном правоотношении. Оно реализуется в охранительном правоотношении в соответствии с охранительной нормой. В такой норме гипотеза указывает на факт нарушения права или гражданско-правовой прерогативы, а санкция называет соответствующие правовые последствия неправомерного поведения. Обратим внимание, что само охранительное правоотношение (как и всякое правоотношение) основывается на акте (правомерном волеизъявлении) управомоченного лица. Содержанием такого правоотношения выступает правопритязание, в основании которого находится факт нарушения определенной гражданско-правовой прерогативы.

Отметим, что факты, с которыми гипотезы правовой нормы связывают определенные правовые последствия, могут быть представлены также юридическими состояниями (типизированные правовые свойства лиц), юридическими обстоятельствами (юридически значимые свойства объектов прав),

фикциями и презумпциями как юридически обоснованные предположения о фактических обстоятельствах. Так, норма ч. (1) ст. 61 ГК РМ, предусматривающая, что с момента своего создания юридическое лицо осуществляет права и исполняет обязанности через управляющего, указывает в гипотезе на юридическое состояние, отвечающее признакам юридического лица. В соответствии с ч. (1) ст. 290 ГК РМ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, обременения этих прав, их возникновение, изменение и прекращение подлежат государственной регистрации. В гипотезе данной нормы указывается на отнесение объекта прав к недвижимым вещам как на юридически значимое свойство, с которым связывают определенные правовые последствия. Примером гипотезы нормы, основывающейся на презумпции, может служить положение ч. (1) ст. 52 ГК РМ, в соответствии с которой лицо может быть объявлено решением суда умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет. Наконец, примером гипотезы основанной на фикции, может служить положение ч. (3) ст. 221 ГК РМ, согласно которой в случае перехода имущества, полученного по мнимой сделке, к добросовестному третьему лицу считается, что переход осуществлен на действительной правовой основе. Отметим, что и в этих случаях определенные правовые последствия, явившиеся следствием установления названных генерализированных фактов, реализуются в определенных правовых ситуациях (правоотношениях) в результате действий (актов) управомоченного лица.